

— Думаю, да, — не слишком уверенно ответил Е Цзы. — У нас здесь тоже есть хорошие вещи, но раньше из-за плохого транспорта их нельзя было вывезти. А со скоростной трассой всё изменится. К тому же инвесторы могут посмотреть на наше место: хорошая экология, дешёвая рабочая сила. Может, они и к нам придут инвестировать. Брат Тан приехал именно ради этого.

Ван Шуцзе считал, что Е-цзы умнее его, и потому его словам верил. Он похлопал друга по плечу:

— Пошли, поищем этого хозяина. Такой развалины — и 22 000? Нужно заставить его сбавить цену.

Делом с домом занялись успешно. Хотя хозяина здесь не было, так как он хотел продать дом, он поручил это местной соседке, бабушке Хань. Узнав, что у Е Цзы есть намерение купить, бабушка Хань отвела его к соседям-посредникам.

Сосед при Е Цзы и бабушке Хань позвонил хозяину, который уже переехал в столицу провинции. Что касается желания Е Цзы и Ван Шуцзе сбить цену, то сосед, даже не спрашивая разрешения владельца, заявил, что это возможно. Он сказал, что во-первых, хозяину не жалко этих денег, а во-вторых, дом давно пустует, и хозяин понимал, что высокую цену не вытянет. По телефону договорились о встрече для обсуждения деталей сделки.

Выходя от соседей, бабушка Хань доброжелательно улыбнулась:

— Малыш Е, ты не волнуйся, цену точно сбить можно. Видишь, место у нас глухое: ни села ни погоста вокруг. Только люди отсюда уезжают, а мало кто хочет переехать сюда. Да и дома в уезде стоят ненамного дороже.

Хотя она не могла понять, зачем малыш Е выбрал такой явно непригодный для жилья развалившийся дом, но раз уж он решил, она не стала ничего говорить.

Е Цзы тоже понимал этот принцип. Это место относилось к западной окраине, и те, у кого были амбиции, стремились переехать в уезд. Деревенские жители, желавшие купить дом, тоже предпочитали добавить денег и купить жильё в уезде. Это создавало неловкую ситуацию, но это лишь потому, что они ещё не знали о перспективах развития уезда Аньси. Когда скоростная трасса будет построена и открыта, даже если эта земля не будет отобрана под снос, многие захотят прописаться здесь.

— Спасибо, бабушка Хань. Е Цзы оставил ей телефон Ван Шуцзе, чтобы она могла связаться с его дедушкой в случае необходимости.

Бабушка Хань вернулась домой одна. Её старик дома качал головой под пекинскую оперу. Увидев, что старуха вернулась, он убавил громкость радиоприёмника:

— Показала малышу Е дом?

— А как же, — бабушка Хань отпила чая и села. — Скажи тебе, этот ребёнок такой вежливый. Попросил лишь быть посредником, а глянь — целую сумку фруктов притащил. Детям сейчас тяжело. А наш внук где?

Дедушка Хань отбивал ритм по коленке, рассеянно отвечая:

— Ушёл играть в мяч. Парни в его возрасте вечно шляются где-то. Пусть отец вернётся — он его в рамки загонит. — С этими словами он снова начал подпевать радиоприёмнику. Бабушка

Хань сердито покосилась на своего старика и ушла во двор по хозяйству.

Е Цзы был очень доволен этим результатом. Сэкономить немного денег — это всегда хорошо. Хотя дом ещё не был куплен и оформлен, мысль о том, что он наконец сделал шаг, отличный от прошлой жизни, приносила облегчение. Гнёт трагической смерти и гнев после перерождения словно прорвало, открывая выход чувствам, и бремя на плечах казалось немного легче.

Смотришь, будущее можно изменить. Дедушка раньше закрыл лавку и не терпит больше пренебрежения от семьи Ван. Он может использовать своё знание будущего, чтобы обеспечить себя и дедушку. Если действовать уверенно и шаг за шагом, то через три года, когда он поедет в столицу, у него будет достаточно смелости, чтобы противостоять семье Сунь и семье Гао. Не забудь, у него ещё есть пространство из мира культивации.

Теперь он возлагал надежды на то, что судьба заместителя главы уезда Се кардинально изменится и он сумеет спастись от рук беглого заключённого. Это ещё больше укрепит его веру в возможность перемен.

Из-за того, что настроение стало легче, Е Цзы не стал возражать против предложения Ван Шуцзе развлекся. Ван Шуцзе снова завёл мотоцикл и повёз Е Цзы в центр уезда.

Что касается развлечений, то Е Цзы был далёк от мастерности Ван Шуцзе. Тот, управляя мотоциклом, с жаром рассказывал об игровом центре, который открылся в этом году у торгового центра.

Но когда они действительно добрались до места, Е Цзы пожалел, что так быстро согласился. Те звуки, которые приводили Ван Шуцзе в неистовство, для него были просто невыносимым шумом, да и воздух был спёртым.

Ван Шуцзе заметил, что у Е Цзы нахмурились брови, и поспешил задобрить его, подталкивая вперёд:

— Е-цзы, давай поиграем совсем немного, а сразу домой. Я обещал дедушке вернуться пораньше. Потом я научу тебя играть, гарантирую, что после пары раз тебе понравится.

Мальчишки ведь любят игры. Ван Шуцзе всячески подбивал своего брата, хотя и не смел перегибать палку. Ведь Е-цзы был не таким, как он, он с детства был примерным ребёнком. Иногда Ван Шуцзе удивлялся, почему он так привязан к Е-цзы: даже когда деревенские ребята звали его лазить по деревьям или плавать в реке, он отказывался, оставаясь с Е-цзы.

— Ты играй, я просто постою рядом.

— Кстати, я слышал, здесь новые танцевальные автоматы установили, я тебя туда поведу. — Куда только громче играла музыка, туда Ван Шуцзе и тащил Е Цзы. И правда, они увидели три автомата, окружённых толпой. Перед каждым лежал коврик, на котором человек под быстрый ритм яростно прыгал и размахивал руками. По краям кто-то подбадривал, а кто-то освистывал.

Про танцевальные автоматы и коврики Е Цзы знал. Позже в школе это тоже стало популярно, некоторые покупали коврики домой, подключали к компьютеру и играли у себя. Но у него никогда не было ни музыкального, ни танцевального таланта, и он ощущал от этого лишь одно — слишком шумно.

Конечно, в это время мало кто мог позволить себе компьютер.

Но из-за того, что он сопровождал Шуцзе, он набрался терпения и разрешил тому играть самому.

На двух автоматах шло соревнование, а на третий мог зайти любой, кто успеет занять место. Ван Шуцзе благодаря высокому росту и крупной комплекции тоже успел захватить очередь. Но когда Е Цзы увидел его неловкие движения, похожие на то, как краб перебирает лапками, он чуть не покатылся со смеху. Когда песня закончилась, Ван Шуцзе набросился на Е Цзы и начал его душить, угрожая, чтобы тот не смеялся.

Пока они там возились, Е Цзы случайно столкнулся с кем-то. В таком людном месте это случалось сплошь и рядом. Е Цзы уже прекратил дурачиться и повернулся, чтобы извиниться, как Ван Шуцзе резко рванул его к себе, и лицо его помрачнело.

Е Цзы пригляделся и понял, почему Шуцзе изменился в лице. Среди тех четверых хулиганов с развязной походкой был его двоюродный брат Е Дун, держащий в зубах сигарету. Он тоже заметил и узнал Е Цзы и Ван Шуцзе и что-то сказал своим приятелям, но из-за шума ничего нельзя было слышать.

Один из парней тут же шагнул вперёд, чтобы толкнуть Е Цзы, но Ван Шуцзе преградил ему путь. Началось толкание, и вот-вот должна была начаться драка.

— Как это? Человека сбил, не извинился и хочешь уйти? Ещё и драться вздумал?

Ван Шуцзе не дал Е Цзы открыть рот, перебив:

— А как ты хочешь, чтобы мы извинились? Говори, но руки убери. — Этот парень с порога полез на Е-цзы, и Ван Шуцзе не мог смотреть, как того обижают.

— Твой друг моему брату поясницу выбил. По-моему, вы должны заплатить тысячу-другую, и мы великодушно вас простим. В следующий раз смотри по сторонам.

Тот парень открыто врал, а Ван Шуцзе, будучи юношей с горячей кровью, не мог это проглотить. Он тут же крикнул в сторону Е Дуна:

— Е Дун, ты подлец! Привёл чужаков, чтобы травить своего двоюродного брата? Тебе не стыдно?

Е Дун лишь присвистнул и вышел вперёд:

— О, это же мой любимый двоюродный брат Е Цзы и Ван Шуцзе. Что это вы приехали в уезд и не сказали мне? Я бы вас представил. Ну, раз мы знакомы, вы поклонитесь нашему старшему брату и извинитесь. А уж из уважения к родственным связям я попрошу за вас, чтобы деньги вы не платили.

Ван Шуцзе пришёл в ярость и плюнул, но Е Дун лишь с усмешкой смотрел на представление. Сегодня Е Цзы попался ему в руки, и если он его как следует не унизит, то упустит такую отличную возможность.

Е Цзы потянул Ван Шуцзе за руку:

— Пойдём.